

[Клиническое испытание №2 для усиления выносливости...]

На столе Сокхвы стояло шесть флаконов с таблетками для клинических испытаний. Однако выносливость пока не улучшалась так быстро, как у солдат.

Исследовательские записи О Янсока. Конкретно 7-й журнал мутаций Адама был местами испачкан кровью, из-за чего некоторые части было трудно разобрать. Он не знал, чья это кровь, но предполагал, что, возможно, его наставника. Если бы это была кровь Адама, это было бы тревожно, но засохшая кровь не передавала инфекцию. Вирус Адама был антигеном, активно распространяющимся только в живых организмах, то есть он передавался лишь при функционировании тела. Употребление крови Адама не вызывало заражения — только если вирус проникал в кровоток. Более того, О Янсок проводил исследования мутаций вместе с Сокхва. Они изучали солдат с особенностями, но, что странно, не было записей о Кваке Сухване.

Сокхва, пропустивший ужин, ел соевый сэндвич, когда заметил, что звонит телефон.

— Да, это Сокхва из исследовательского крыла.[А, доктор Сок? Насчёт тела, найденного в 13-й красной зоне. Вы спрашивали, действительно ли это Адам?]

— Да. Это правда Адам?[Подтверждено. Даже реакция свёртывания крови указывает, что это кровь Адама. Но майор Квак Сухван тоже спрашивал, говорил ли Адам?]

— ... Кажется, так.[Кажется, так?]

В голосе команды по извлечению Адама послышались сомнения.

— Если это Адам, я повешу трубку.[Погодите!]

Услышав этот возглас, Сокхва замер и прижал трубку к уху.[О, кажется, он положил трубку. Но вы сказали, что доктор — это совсем другая история по сравнению с майором Кваком Сухваном...]

Полагая, что Сокхва уже повесил трубку, мужчины продолжили говорить свободно. Что они имели в виду, говоря, что доктор — другая история по сравнению с майором Кваком Сухваном? Сокхва прижал трубку ближе к уху, но услышал лишь щелчок — на той стороне дали отбой. Некоторое время доктор смотрел перед собой, затем вернул трубку на место.

Он покатал на столе камень жемчужного цвета с загадочным оттенком. Сокхва решил, что лучше всего разложить перепутанные журналы по порядку, и начал читать бесчисленные записи одну за другой. Хотя выносливость Сокхва была ниже, чем у других, к счастью, всё, что док читал, сохранялось в его мозгу как фотография. Поскольку журнал О Янсока не был ни последовательным, ни полным, Сокхва ожидал, что это займёт время.

Даже думая об этом, идея, что Адам говорил, казалась безумием, как и предполагал Квак Сухван. Однако голос его наставника, звавший его по имени, не спешил исчезать.

Дзинь, дзинь, дзинь.

Сокхва поднял взгляд от журнала. Кто-то настойчиво звонил в дверь лаборатории. Доктор встал и подошёл к центральной колонне. Через прозрачное стекло он увидел Квака Сухвана в форме. Инстинктивно он опустил взгляд на руки майора — не держит ли тот пистолет? Это было отголоском недавнего сна Сокхвы.

Вместо этого Квак Сухван держал в одной руке бутылку виски, а в другой — стакан. Когда Сокхва удивлённо посмотрел на майора, тот усмехнулся и жестом попросил открыть дверь. Вместо того чтобы открыть, Сокхва сказал в динамик:

— В чём дело?[Я принёс виски, чтобы подбодрить тебя...]

Квак Сухван потряс бутылкой за стеклом.

— Я не пью.[Мне пришлось немало потрудиться, чтобы получить это у майора Яна. Неужели не присоединишься?]

Сокхва на мгновение опустил взгляд.

— Майор Квак Сухван, сначала подтвердите вашу личность.

Он приложил пять пальцев к стеклянной двери. <32-летний майор Квак Сухван, Радужный город>

На экране появилось: «Разрешить вход?». Когда Сокхва разрешил, двойные стеклянные двери открылись поочерёдно.

— Доктор Сок, ты действительно холоден. Мог бы просто впустить меня без проверки.

Хотя он шёл расслабленно, звук его ботинок был чётким.

— Это потому что О Янсок тоже умер здесь.

— Ну, осторожность не порок.

— Но зачем тебе было заходить?

— Я же сказал, я правда принёс виски, чтобы подбодрить тебя.

Сокхва окинул взглядом лабораторию и указал наружу.

— Тогда давай пойдём куда-нибудь ещё, не в лабораторию.

— Разве ты не собирался работать?

— Да.

Не в силах ждать, Квак Сухван открыл бутылку, налил стакан и протянул Сокхве, а сам пил прямо из горлышка.

— Работай. А я буду пить, используя тебя как закуску.

Вот так подбодрил. Похоже, майор просто хотел использовать его как предлог для выпивки. Сокхва подумал о том, чтобы выгнать мужчину, но раз уж впустил, вернулся к столу. В этот момент раздался щелчок — звук перезарядки пистолета. Хотя это был всего лишь один щелчок полуавтоматического пистолета, Сокхва почувствовал поражение, вспомнив, куда положил своё оружие. Оно аккуратно лежало в ящике с момента возвращения.

Сокхва не знал, зачем Квак Сухван перезарядил пистолет. То же самое, вероятно, было и с убитым О Янсоком. Разница лишь в том, что у Квака Сухвана был зафиксирован вход сюда.

Помимо камер, главный сервер «Мать», управляющий доступом, никогда не отключался. Это была центральная система убежища.

Поэтому даже в день убийства О Янсока записи о доступе остались нетронутыми.

Сокхва глубоко вдохнул и обернулся, волнуясь, что ствол может быть направлен на него. Но в руках Квака Сухвана были лишь бутылка виски и пустой стакан.

— Майор Квак Сухван.

— Что?

Квак Сухван провёл языком по губам, влажным от виски.

— Зачем ты только что перезарядил пистолет? — Сокхва решил спросить прямо.

— Пистолет?

— Да, я услышал звук перезарядки.

Квак Сухван слегка нахмурился и сделал ещё глоток виски.

— Технически это тоже оружие.

Майор указал на свою нижнюю часть тела, точнее — на расстёгнутый ремень. Сокхва принял звук расстёгивания ремня за перезарядку пистолета. Чувствуя лёгкое смущение, Сокхва молча подошёл к своему столу, стараясь не оправдываться. Квак Сухван медленно последовал за доком, смеясь с недоверием.

— Выходит, у доктора Сока тоже есть паранойя.

— Мне приснился сон. Сон, в котором майор Квак Сухван убил О Янсока.

— Бессмысленный сон.

— Похоже, что так...

Сокхва просто признал это и поставил бокал с виски на стол, уставившись на нетронутый напиток.

Если это действительно было утешительное выпивание, возможно, Квак Сухван добрее, чем кажется. Майор казался непохожим на других солдат, которых Сокхва видел перед отправкой на остров Чеджу.

Говорили, что солдаты бесчеловечны, но им приходилось безжалостно убивать тех, кто когда-то был человеком. Из-за этого некоторые страдали от ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) или не выдерживали и увольнялись. Увольнение фактически означало изгнание из Зелёной зоны, поэтому многие нехотя оставались в армии.

Сокхва поднял бокал вместо того, чтобы проверять записи О Янсока. И аккуратно попробовал напиток кончиком языка, но вкус всё ещё казался доктору незнакомым и странным.

— Кто кого собакой называет?

Квак Сухван указал на Сокхву, который пробовал напиток языком.

— Майор Квак Сухван, допейте сами. Я закончил.

Сокхва протянул бокал, но Квак Сухван пил только из бутылки. Он сел на стол Сокхвы, разглядывая разбросанные журналы.

— Я дал вам разрешение на вход, но... — Сокхва замолчал и доел остатки соевого сэндвича. — Даже если я дам разрешение, вы не сможете войти без одобрения центральной системы управления.

Даже солдаты, прикреплённые к убежищу, не могли свободно входить в исследовательские лаборатории с критическими данными. Но Квак Сухван был одним из тех, кому разрешалось.

— Это ваш способ сказать, что я офицер, получающий особые привилегии?

Если майор продолжит пить в таком темпе, скоро опьянеет. Половина виски уже исчезла.

— Нет, мне просто интересно.

— Значит я исключительный талант, так что доешь свой противный протеиновый сэндвич.

— Я только что говорил с командой по извлечению Адамов. Они подтвердили, что это действительно он...

— Похоже, нас обоих сочтут сумасшедшими, — Квак Сухван покрутил пальцем у виска.

Сокхва хотел упомянуть что-то странное, что услышал, но остановился. Всё же не мог он ослышаться, но без полного понимания контекста не видел смысла поднимать эту тему.

<http://bllate.org/book/13066/1154273>